

Владимир Савинов

И словом добрым о друзьях...
Часть

Друзья кто-то говорят, что параша
на пороге введи шашку и меч;
Нам! Искренней душой украшен
Али но шашкой дружбы и мечом.
Искренней не усоби, не замысли,
И искренней искри, искренней раки;
У тех, кого Тот Бою искренней,
Следит от искренней дружбу искренней.
Искренней искренней искренней
свой искренней искренней, искренней
Искренней искренней искренней, искренней
Искренней искренней искренней, искренней

Покажем мир, не краем браня габора,
Тому, кто стучит смолотком по апарю,
Как, в руке бравь адреную семару,
или бичею амуру помявими капарель
и закурели семара, жарураем.
Тучи гурз хомс на краю земли невидим,
Но напарель, сурзга всеземля,
Нас все фавно гурз к гурзу гурзегим!

А. Соловьев

Владимир Савинов

**И словом добрым
о друзьях...**

Часть 4

Стихотворные посвящения

Псков
2014

Владимир Борисович Савинов. «И словом добрым о друзьях...»
Часть 4. Стихотворные посвящения, Псков: «Логос Плюс», 2014. - 68 с.

*И словом добрым о друзьях
Пусть заполняется пространство.
В любви и дружбе постоянство
На верных держится корнях...*

Эту книгу стихотворных посвящений я задумал издать для вас, мои дорогие и самые близкие друзья. Она состоит из нескольких частей, три из которых вышли из печати в течение 2012-2013 годов. Четвёртая часть, которую вы держите в руках, посвящается одновременно моим одноклассникам, студенческим друзьям, многим замечательным людям, с которыми мне посчастливилось или жить рядом, или тесно общаться, делая общее дело.

Много лет, дорогие мои, я встречаюсь с вами, переполненный радостью и благодарностью за подарки судьбы: наши встречи, разговоры, взгляды, улыбки при встрече и расставании. Вы помните, что всегда с нами были стихи и песни. Они существуют и теперь. Только, к сожалению, в них всё чаще стали появляться печальные ноты. И всё же я надеюсь, что читая эту книжку, вы не только задумаетесь о грустном, но и улыбнётесь весёлой шутке.

© В.Б. Савинов, стихотворения, 2014
© Издательство «ЛОГОС Плюс», 2014

И словом добрым о друзьях...

Часть 4

Не забывая радостей,
печали не тая

От автора

Что приносит мне грусть, не хочу называть ностальгией,
Хоть по сути всё так: посмотри, столько лет за спиной...
Разлетелись друзья по просторам не только России,
И для встреч нам теперь надо "крепко тряхнуть стариной".

Школьных дней городок постепенно забыл наши лица,
Школа (нынче лицей!) парты-стулья сменила не раз.
А из всех одноклассников, здесь «прижились» единицы.
– Позовёшь ли нас в гости, далёкий десятый наш класс?..

– Вот и ты, брат-студент, вспоминая мелькнувшую юность,
Как спешил от метро, чтоб на лекцию не опоздать,
Спросишь: – Где же ты был? А, по-моему, время вернулось,
Под гитару лишь песни хотелось бы мне подождать.

Реже вижу друзей, с кем бывали почти неразлучны,
Притираясь на службе, а то в коммуналке своей;
Каждый выбрал, что смог, но мечты были очень созвучны:
В них любовь и успех, и судьба повзрослевших детей.

Отцветала сирень, не успев насладить наши взоры,
Но зато по стихам раскидала вразлёт лепестки.
Радость встреч, боль разлук, ностальгической грусти укоры –
Через жизни поток перекинуты эти мостки.

Январь, 2014

Без твоего стиха
Наша жизнь не летит...

С любовью
Зиновьев

1.04 - 14.04. 2012 г.
г. Псков.

Что сказал Жильбер Беко

На юге Франции живёт *певец Жильбер Беко*.
Он дом имеет там и сад, *певец Жильбер Беко*.
Он любит женщин, ценит жизнь, *месье Жильбер Беко*.
Его работа – песни петь, *виват! Жильбер Беко*.
– Любовь и дружба – мой кумир, – *сказал Жильбер Беко*,
Но дружба – выше и важней, – *сказал Жильбер Беко*.
– Представьте: дерево растёт, вот ствол – Жильбер Беко,
А корни – все мои друзья,
Без них не устоял бы я,
Без них – давно упал бы я,
Они – опора для меня, – *сказал Жильбер Беко*.
– Они дают мне силы петь,
Вдруг возгордившись, не взлететь...
Моим плодам расти и зреть,
И веткам весело шуметь – *пропел Жильбер Беко!*
– Другое дерево – мой друг,
Не так уж много их вокруг;
К друзьям корнями я прирос...
Теперь я вам задам вопрос:
Превыше в нашей дружбе что? – *спросил Жильбер Беко*.
Отвечу: верность до конца, – *сказал Жильбер Беко*, –
И честность, честность, чёрт возьми – прости меня, Бог мой,
Не надо больше слов и фраз! – *махнул Жильбер рукой...*

2001

Моя Родина

для хора ДМШ

На свете красивых просторов не мало,
Там ветры прозрачные веют.
Прекрасно, где нас нет,
но знаем навеки мы,
Нет Родины нашей милее,
Нет Родины нашей милее,
Нет краше на свете земли!

Восклицанья – справа, слева:
«Лена! Чудо-королева!..»
Не спеши бульвар покинуть,
На минутку задержись!

И в толпе красавиц нежных
В длинных платьях белоснежных,
Их затмив особой стáтью,
Всех пленяешь только ты...

Ходят пары по бульвару,
По бульвару ходят пары
И, вздыхая, вспоминают
Образ чистой красоты...

2000

Тридцать "жемчужных" лет

Одноклассникам

Жемчужины сыпать в родные ладони,
Увидеть, как небо блестит перламутром,
Услышать далёкие звуки гармонии
Особенным – ясным и радостным утром!

Кто звал гармониста тогда на ступеньки
Крылечка фабричного старого дома?
Играл, улыбаясь, и "твисты" и "еньки",
И песни, что каждой девчонке знакомы.

Мальчишки подружек своих приглашали,
Соперников звали пройтись недалече,
Девчонки гурьбой драчунов разнимали
И дружно смеялись на памятной встрече.

Шутили, что щёки пылают румянцем,
Что губы ребят их тайком целовали,
Когда, чуть нескладные, в медленном танце
Танцоры площадку у дома топтали.

Вдвоём любоваться сияньем жемчужин,
На жизнь оглянуться – ах, как быстротечна,
Для счастья – поверить – волшебник не нужен,
С любовью и верностью – молодость вечна!

2008

25-летию окончания ЛЭТИ

Моей группе 918

Мы в институт сдавали в шестьдесят девятом,
Абитуриенты на трясущихся ногах,
Руками потными совали аттестаты
И заблудились в институтских корпусах.

Смогли экзамены пройти
И поступили мы в ЛЭТИ,
Чтоб по карманам пять-шесть лет
Лежал студенческий билет.

А в сентябре мы оказались «на морковке» –
Призвал студентов «Ленсоветовский» совхоз;
Приобретали в «обрезании» сноровку,
Над анекдотами смеясь весь день до слез.

На поле дождь осенний лил,
А я студентку полюбил.
Но как мне быть? Забыл покой
При конкуренции такой.

Но вот вернулись мы на лекции, и что же?
Профессор Ярцев нас «окучивал» с утра...
А «начерталка»? Ну, на что она похожа?!
Короче, мальчики: ни пуха, ни пера.

Промчались месяц, два, семестр –
Экзамен, сессия... Оркестр –
Играет нам веселый марш,
А бедный Пташник – марш, марш, марш...

Нас дивергенцией пугали год от года
И градиентами немислимых полей.
А за окном аудитории природа
Звала: «Заканчивай и выходи скорей»

По Ленинграду мы идем,
В кармане новенький диплом!
А мы еще не старики,
Мы из ЛЭТИ выпускники!

2000

Вечер в Сестрорецке

«Однокашникам» по ЛЭТИ

В углу свалили лыжи и ботинки,
Разгорячённые с мороза – гвалт и смех,
Заполонили мир твоей квартирке,
И муж запропастился, как на грех.

В бокал хмельное что-то наливали,
Лимон вразрез на краешке стекла,
За дружбу тосты лихо поднимали
И млели от улыбок и тепла.

Смеялись мы на шутки острослова,
Звучала музыка... Вот руки на плечах.
И вечер длился, мне ж хотелось снова
К тебе, мой друг, на танцы при свечах...

Со мной, признаюсь, часто так бывало,
Мгновению кричал: "Вернись назад!"
Платформа "Сестрорецк" нас ожидала
С последней электричкой в Ленинград...

Апрель, 2005

Ленинградский апрель

К 30-летию окончания ЛЭТИ

Весна играет вновь свой чистый эйс* –
На тротуарах лужи, в лужах солнце,
Трамвай наскрипывает вальс на струнах рельс,
Ручей до водостока мчит в последний рейс
Корабль – бумажку, лодку – спичку...
Звонче, звонче
Взлетают звуки улиц в синеву,
И с пленом ледяным решив покончить,
Буксир, ломая лёд, спешит в Неву.

Направо к Карповке от Петроградской – в сквер.
Здесь памятник профессору Попову
Застыл, внимая излученьям космосфер,
А воробьи в ветвях дают концерт-премьер,

Перекрывая шум проспекта...
Снова, снова
Лучи сквозь ветви весело снуют,
Озоном воздух питерский наполним,
Тепло в мои ладони отдают.

Гранит моста истёрт и ветром, и водой.
Вот шаг, другой – и под ногами остров.
Листвою прелою и свежею землёй
Здесь сад Аптекарский очередной весной
Благоухает незабвенно...
Остро, остро
В груди кольнёт желание войти:
Вот зданье с башенкой, крыльцо... я просто
Люблю тебя, мой институт – ЛЭТИ** !

2005

* Эйс - термин, означающий очко; например, в теннисе, выигранное чисто, одним ударом с подачи.

** ЛЭТИ – Ленинградский электротехнический институт им. В.И. Ульянова (Ленина).

Приходите в гости к нам

В день новоселья

По утрам и вечерам приходите в гости к нам:
Нам друзья всегда желанны, – мы вам рады!
Есть у нас теперь уют, вам приятно будет тут,
Вы не будете скучать и унывать –
Будем петь и плясать!

Пусть так будет!
Сегодня и завтра, отныне – всегда!
Для друзей
Двери открыты у нас широко всегда!

Будет музыка звучать, будут вилки в такт стучать,
И бокалов раздаваться звон хрустальный.
А кто хочет отдохнуть, может в «детской» прикорнуть,
Каждый чувствует себя пускай, как дома –
Не спеши уходить!

Пусть так будет....

Приглашения не жди: станет скучно, приходи,
Меланхолию оставь за нашей дверью.
«Шутки-враки» здесь простят, анекдоты не впопад,
Пусть улыбка рот растянет до ушей,
«Хоть завязки пришей!»

Пусть так будет...

1986

Стряхнув с травы росу...

Зиновьевым Вадиму и Ольге

А мы живем в тиши за Псковскою стеною,
И нам всего лишь год до свадьбы со звездой; *
Скучаем здесь без вас (махнуть бы к вам на дачу!)
И новой встречи ждём, и любим, – как иначе?..

Нас вместе ждут – и дом, и Кинешма родная,
О них грустим весь год, до лета дни считая.
Там мамы от дверей, всё чаще на дорогу
С надеждой бросив взгляд, взывают молча к Богу.

Там Мера, там закат над Волгою красивый,
Палатки у ручья, огонь костра игривый,
И ОМ-ик теплоход в тумане проплывает:
Плывет он по судьбе и огоньком мигает.

А где-то по лугам ушли и не вернулись,
Стряхнув с травы росу, и молодость, и юность,
Что беззаботно нас вслед за собою звали,
Но скрыли их уже ивановские дали...

Август, 1998

(*) имеется в виду «серебряная свадьба» - 25-летие

Дачные страдания

Вадиму и Оле

- Ну вот, на даче, наконец: скорей за дело...
- Смотри на яблоне скворец,
Смотри на яблоне скворец,
Уж прилетел он.

- Пора картошку нам сажать. Неси лопату...
- А, может, лучше обождать,
А, может, лучше обождать ?
Мы что, солдаты ?..

- Берись-ка, Оля, за плужок, весна в разгаре...
- Окстись, мой сладенький дружок,
Окстись, мой сладенький дружок,
Не на пожаре!..

- Погожий выдался денек: успеть все сделать...
- Присядь, мой милый, на порог,
Присядь, мой милый, на порог,
Со мной беседуй...

- Пойду-ка грядки посмотрю, проверить надо....
- Неси графинчик, говорю,
Неси графинчик, говорю,
Моя награда...

- Ты окна в доме все открой, и дай мне краску...
- Душа трепещет, Боже мой,
Душа трепещет, Боже мой!
И просит ласку...

- Нет, слушай, Оля, не балуй, давай рассаду...
- А ты сначала поцелуй,
А ты сначала поцелуй,
Моя услада...

- Постой-ка, баню истоплю, воды нагрею...
- Ах, Вадя, я тебя люблю,
Ах, Вадя, я тебя люблю,
Аж, прямо млею...

1998

(подражание песне Н.Мишукова и О.Тиммермана «Любовный разговор»)

Как прежде, обожаем...

А ну-ка слушай веселей, опять справляем юбилей,
Нам каждый год всегда чего-нибудь «подбросит».
Нам, мужикам, лишь повод дай – застолье, баня, – наливай!
За этот грех, ну, кто, когда и где нас спросит?

А женщины, живут что с нами рядом,
Нас окружают, словно райским садом.
И мы от них налево не гуляем,
Мы жён своих, ей Богу, обожаем!

И вот сегодня, как в кино: салаты фрукты и вино –
Гастрономические изыски в тарелках.
Так, мужики, а ну, дружней, 30-летний юбилей
Достойно встретим мы на этих посиделках!

А женщины, которые внимают,
Нас столько лет как будто понимают.
Вот потому от них мы не гуляем,
Мы жён своих, как прежде, обожаем!

Ну, это ж надо, 30 лет они готовят нам обед,
Стирают, моют, гладят, ходят в магазины.
Нет, мужики, что за страна, где не вручают ордена
Всем нашим жёнам за натруженные спины?

Ах, женщины, голубушки родные,
Закрасили вы волоски седые.
Мы вместе с вами возраст свой скрываем,
Вас, не шутя, признаться, обожаем!

Мы не устанем петь для вас, и повторим на "бис" 100 раз
Всё, что хотите, словно в цирке на манеже.
Хотим колени преклонить, за то прощенья попросить,
Что про любовь мы говорим всё реже, реже.

Жемчужные, вы наши, золотые,
С характером, и очень не простые.
За вас – налейте! – тост провозглашаем,
И – по одной! – на руки поднимаем!

К 30-летию со дня свадьбы Зиновьевых и Козловых
Грузино-Куйвози, август 2003 года

Ты лучший на свете!

В.В. Зиновьеву. 07-07-2012

Нам верится, что будет так всегда:
Вчерашний день с грядущими сольётся,
Вам светит путеводная звезда,
Струится луч небесного колодца!
Звезда взлетела в пятьдесят втором
Под свод небес Хабаровского края!
С тех пор она горит, не предавая,
Храня семью и выстроенный дом.
Ведёт она по жизни не простой
Все незабвенных шесть десятилетий, -
И вот в бокалах - праздничный настой...
За юбиляра! Лучшего на свете!

Вступленье оды - это лишь начало!
В знак почитания на "Вы" оно звучало.
Но дабы в оде все свести мосты,
Позволь, Вадим, мы перейдём на "Ты".
Здесь все свои, по-псковски – родова.
Основа жизни, сплав из поколений,
Любовь и дружба! Никаких сомнений,
Что ты в семье Зиновьевых - Глава!
Добавим к слову: муж, отец и дед!
Высокий статус чтят друзья и дети:
Ты - наша крепь, наш становой хребет!
За юбиляра! Лучшего на свете!!!

Не счесть достоинств! Даже не считаем!
Ведь есть в кого! Мы помним, любим, знаем!
Родителей сам Бог тебе послал,
Он выбрал - их, и мудрость передал,
В чём смысл жизни, правда где и ложь.
Ты - как они! Себе не просишь много:
Здоровье, воздух, в Куйвози дорога,
Зато себя всем сердцем отдаёшь!
Со школьных лет донине: друг Вадим,
С ним рядом Ольга, - гимны будем петь им!
Ну а сейчас, волнуясь, повторим:
За юбиляра! Лучшего на свете!!!

О, звёздный час! Мы в Питере опять!
Имеем честь быть на твоём банкете -
Поздравить дружно! Оду прочитать!
За юбиляра! Лучшего на свете!!!

Не запятнали флаг и честь!

Вадиму, Славе, Юре

Мой лучший собеседник – без вранья –
Как жаль, два раза в год всего, примерно...
Когда уже три стаи воронья
 промчались вскользь,
Покарав нам за дверью.

Летите прочь! Я только усмехнусь –
 не верящий в наветы и химеры,
Но видя глаз дальневосточных грусть,
Как хочется, вставляя в рифму – Русь!...,
Пропеть тебе:
 «По полной, офицеры!»

Давай по полной, офицеры!
Нальём ли так ещё, Бог весть?..
Не ради звёзд, не для карьеры,
Служили вы не для карьеры,
Не запятнали флаг и честь!

Пускай тоска, бывает, гложет,
Зачёркнут путь, иль прерван взлёт,
Кавалерийский конь стреножен,
И шашка спит в темнице ножен,
Труба вам "зорю" не поёт.

Всё, что потом – насквозь чужое,
Пустых метаний череда.
И в тошнотворности покоя
Жизнь стала карточной игрою,
Где водка – пресная вода.

Семья, отечество – что выше?
Кому вы искренне нужны?
Вас братья павшие услышат,
Об этом песню бард напишет,
Понять живые вас должны.

Давай по полной, офицеры!
Нальём ли так ещё, Бог весть?..
Не ради звёзд, не для карьеры,
Служили вы не для карьеры,
Не запятнали флаг и честь!

2012

подписи на страницах сборника
«На Псковщине черёмуха вскипела, 2007 год

Совсем небольшая книжица,
Лишь сто пятьдесят страниц,
Дай Бог, что во Пскове услышится,
Прочтётся вне псковских границ.

Пошлю её другу в Оттаву
И всем, кто живёт далеко.
Не жду и намёка на славу,
Хочу, чтоб им стало легко.

Они на стихи мне ответят,
Сказав дорогие слова:
"Мы верим: есть дружба на свете,
Мы видим: Россия жива".

*

Мы, благодарные потомки,
Ценя наследье старины,
Душою ищем фразы ёмки
У псковской крепостной стены.

Не для себя, своей гордыни,
А волей сердца – для детей,
Любовь и дружбу славя ныне,
Для Богом данных нам друзей.

Кто «не точит лясы на скамье...»

Светлане Ивановне Дулиной

Мы не врём, отчасти привираем
Лишь затем, украсить чтоб рассказ,
А поскольку с детства Свету знаем,
Ничего не ускользнёт от нас.

Слава вам, пенсионеры, слава!
Счастье здесь в стране России жить,
Только жаль, российская держава,
Поскорей стремится вас забыть.

Мы в своём безоблачном далёко
И с кудрявым Вовой на груди,
В городке, в чьем имени опока,
Нагадали встречу впереди.

Слава тем, кто пенсий удостоен,
Отработав до седых волос.
Будет он накормлен и напоен:
Сладко ли? – Нешуточный вопрос...

Красный галстук и значок червонный,
И мечты, зовущие на взлёт.
Волхов, Кремль, стеною окружённый, –
Это Свету Новый Город ждёт.

Слава, слава вам, пенсионеры!
Отдых ваш, заслуженный вполне –
Самый пик строительства карьеры,
Аромат – от выдержки – в вине.

А затем любимая работа,
Комсомольский молодой задор.
Сколько в жизни было поворотов,
Нет дороги ровной до сих пор.

Слава вам, кто с пенсионной книжкой,
На сто лет планирует дела:
Вы опять – девчонки и мальчишки,
И мечта опять вас позвала!

Строим дачи и морковку сеем, –
Всем домашним будет что поесть.
Что ж за люди мы, коль не умеем
Просто с книжкой в креслице присесть?

Слава тем, кто безо всякой меры
День и ночь радеет о семье.
Слава, слава вам, пенсионеры,
Кто не точит лясы на скамье!

2010

И всё о любви

Свете Дулиной

Я Свету с рождением поздравить хочу,
Такую вот взрослую тётю.
– Поправьте, что – бабушку!
Я промолчу...
– Смелее! Чего же вы ждёте?

Ведь я не такой уж маститый поэт,
Могу и "сморозить" невольно.
Не знаю, уж сколько ей
"стукнуло" лет,
По-моему, тридцать довольно!

О возрасте шутка вполне не нова,
Для женщины статной – тем паче!
Но есть у меня и другие слова:
И все о любви,
не иначе!

А как же вы думали, если подряд
Все годы мы семьями дружим.
Подняли мы вместе
всех наших ребят
И внукам без устали
служим!

Просты пожеланья, но ты их прими
На скате горячего мая.
Родными мы были и будем людьми –
Всем Дулиным
это
желаю!

24 мая 2013

Отныне

Саше и Кате Дулиным

Этим редкостным днем,
Необычным для вас и для всех небывалым,
Новый день – Божий дар,
Что с другими минувшими нам не ровнять,
Вам отныне вдвоём,
Быть скреплёнными Небом, единым началом
Несказанной судьбы
И семьи, в коей будет царить благодать.

Неизменно одно,
Что за тысячи лет опровергнуто не было:
Миром правит любовь,
Как бы нас не пытались в другом убедить.
Вам отныне вдвоём
В сотнях общих путей быть отчаянно смелыми,
Крепко руки сжимать,
И добро сотворяя, безмерно любить!

16 августа 2013

Не стесняйтесь нежных слов

С.В.Мамчиц

Разукрасит утро майским светом
Стены псковских храмов и Кремля;
Наше сердце праздником согрето,
В этот день душевно ближе отчая земля.

Вот и Света первомай встречает
В день рожденья много лет подряд!
И друзья давно об этом знают,
Ей цветы в букетах ярких подарить спешат...

Зазвенит звонок в её квартире:
Это брат с семьею или друг.
– Здравствуй, Света, чьи объятия шире ?
Чья улыбка всех милее? Посмотри вокруг!

Будут песни праздничные спеты
Под гитарострунный перебор,
Разнесут их птицы по планете
От студёных вод полярных до высоких гор.

За детей, за дружбу и здоровье –
Каждый речь произнести готов!
Все прекрасно, что сказано с любовью –
Не стесняйтесь комплиментов, самых нежных слов.

Все прекрасно, что сказано с любовью –
Не стесняйтесь, люди, самых добрых, нежных слов!

1 мая 1999-2011

Хиловское шуточное

Елене Алексеевне Зверевой

Я снова в Хилово. С утра по первопутку
Февраль рассыпал хрупкий, чистый снег.
Иду за "хиловской" – счастливый человек,
Смеюсь: "Вот сколько почестей желудку..."

Лечебный воздух здесь! И тишина лесная.
И газ с названием сероводород,
Дыханье чёрных порховских болот:
Везде он – яд, а здесь – богатство края.

Но наивысший "кайф" (прошу простить за слово) –
Завёрнутым в "златую" грязь лежать,
Соседу руку чёрную пожать,
Спросить, шутя: "Пришёл лечиться снова?"

Знал Пётр Балавинский, что здесь щедра природа. *

Представьте, "минералку" разливал!
Эх, жаль, я в Хилово в те годы не бывал...
Тост в честь его: "За пользу для народа!"

Февраль, 2004

Основателем в поместье Хилово курорта-лечебницы (1865 г) считается Пётр Петрович Балавинский, владевший этими землями в конце 19 века. Девиз П.П. Балавинского – "Польза выше победы".

Бабушка и мама

Тамаре Сергеевне Яковлевой

А что фанфары не звучат? Напрасно!
Сегодня юбилей прекрасной дамы!
Врача, учёного и – вот что классно –
Неповторимой бабушки и мамы!

Вот наконец-то солнце светит в Пскове,
Танцует сердце под кардиограмму,
Тепло несётся в каждом добром слове,
И от родных – про бабушку и маму.

Друзья, коллеги шумно поздравляют,
И льются речи реками бальзама,
Питают душу, чувства окрыляют!
Спокойна (внешне) бабушка и мама...

С утра во вторник поздравлений море,
Обнимут власти, зацелуют прямо,
Дай Бог нам помнить в этаким фуроре,
Что навсегда Вы – бабушка и мама.

Все стоматологи России рукоплещут,
Из Швеции летят к Вам телеграммы,
В улыбках лучезарных зубы блещут
У внука – бабушке, у дочери – для мамы.

Поют по кабинетам бормашины,
Мажорные в ходу сегодня гаммы.
Для "Happy Birthday" целых две причины:
Ведь день рожденья... бабушки и мамы.

Компьютеры приветливо мигают,
Изображает «полечку» программа...
Сегодня «Stoma» тоже поздравляет
И Главврача, и... бабушку, и маму.

Я Вас прошу – на стих сей улыбнуться.
В нём выдумка, но все ж не эпиграмма.
Высок Ваш взлёт – не просто дотянуться,
Зато близка мне... бабушка и мама.

2010

Не обещайте пациенту (лирическая - стоматологическая)

друзьям в псковской ОСП

Век зуба мудрости не долог,
И потому так ценен он.
Но в бой вступает стоматолог,
Больной уж в кресло помещён.
 Незабываемы моменты:
 Вот инструмент уже в руках.
Не обещайте пациенту эмали вечной на зубах,
Не обещайте пациенту эмали вечной на зубах.

Опять санация по плану,
Поди, успевай за полчаса.
Но отдых нам не по карману,
Вновь напрягаются глаза.
 Под ярким светом инструменты
 Мелькают молнией в руках.
Не обещайте пациенту эмали вечной на зубах,
Не обещайте пациенту эмали вечной на зубах.

С утра до вечера у кресла.
Похоже ль это на мечту?
Мечта из забытья воскресла:
Спасать на свете красоту.
 Мы принимаем комплименты,
 Улыбки с искрами в глазах.
Не обещайте пациенту эмали вечной на зубах,
Не обещайте пациенту эмали вечной на зубах.

2002–2012

Шутка об удалении зуба мудрости

хирургу-стоматологу
Марине Сергеевне Финогеновой,

Если боль остриями впивается
Прямо в корни "восьмёрки" твоей,
Не пытайся терпением прославиться,
А беги – да как можно скорей,
Чтоб Марина Сергеевна сжалилась,
Ей без слов всё понятно самой,
С зубом этим изящно управилась
И сказала: "Ну, с богом домой..."

И идёшь ты, несчастный доселе,
И с любовью глядишь в облака,
Полон счастья и радости в теле!
...Заморозочка «держит» пока.
Вот ещё: ты святому Пергаме
Помолись, как умеешь, дружок.
Проходили мы это и сами:
Скоро всё заживёт, дай лишь срок.

15 января 2008

Надежда – путеводная звезда

Светит неподкупная звезда
И бескомпромиссная к тому же...
Дети ее слушают всегда,
Что же остается делать мужу?
С этой путеводною звездой,
Не страшась, идем тропой любою!
Будь всегда лучистая собой –
Тучки никогда тебя не скроют.

Лучик красный, лучик голубой:
Жёлтый, синий – радуга цветная.
Вдруг сорвётся дождик проливной,
Гром гремит, и молния сверкает...
Луч пробьётся, тучка пролетит,
Испарится в дали безграничной.
И опять твоя звезда горит,
Манит за собой своим величием.

Под созвездьем Лиры мы живём;
Музыка, как воздух, ею дышим...
Друга сердцем мы всегда поймём,
А душою – слушаем и слышим...
С этой путеводною звездой,
Не страшась, идем тропой любою!
Будь всегда лучистая собой –
Тучки никогда тебя не скроют.

Надежда, наш компас земной,
Стрелкой тонкою дай направление.
Готовы идти за тобой!
Звонок, шаг вперёд, отправление!

2002

И обещаний сладкий сон?

Боготворить, любить, лелеять,
И взглядом долгим провожать,
Дарить цветы, стихи, подарки,
Терпеть капризы, обожать;
Прощать с улыбкой многословье,
Укоры шуткою встречать,
Свои грехи и недостатки
Без промедленья признавать;
Защитой быть от катаклизмов,
Шаманить – дождик прогонять,
Возить в такси, куда хотите,
Галантно руку подавать;
От суеты участием личным,
Не зная сна, оберегать
Сонм дел домашних с полуслова
Вполне ретиво выполнять;
Не только в праздник, но и в будни
Готовы ручки целовать,
Поцеловав, придумать тут же,
Что можно вновь пообещать...
И вслед за шуткой, что сегодня
Имеем смелость прочитать,
Беспрекословно заверяем:
– Для вас стремимся лучше стать!

8 марта 2007

Диалог

– Отчего ты тоскуешь, приятель,
И ворчишь по утрам на рассвет?
– Я числитель, дела – знаменатель;
Смотришь – к вечеру частного нет...
Вот такая уж «дробь» получается;
Как с ней сладить, никак не пойму!
– Да, я верю, такое случается:
«Дробь» знакома и мне самому...
– Что же делать? Скажи-ка – по опыту!
– Ты стихи не пытался писать,
Чтоб дела повседневные, хлопоты
В муках творческих не вспоминать?

– Ну, ты скажешь! Да я под расстрелом
Не смогу пары строчек сложить!
– Ты попробуй – хоть так, между делом;
Может, вправду начнут в тебе жить
Рифмы, строки; придёт вдохновение
И забвенье – от тяжких забот;
Ну, а если проявишь терпение,
И азарт, уж поверь мне, придёт.
К книжной полке ты руку протянешь,
Чтоб Есенина перечитать...
Впрочем... если поэтом не станешь,
"Дробь" зато перестанешь считать!

2005

Мечты заветные...

Шуточные пожелания в год свиньи

Кабанчик полосатенький на старте – ждите!
И пусть не вымахал пока он в полный рост,
Готовность к радости уж вы не упустите,
Схватив животное за пороссячий хвост.

Мечты заветные: как Суслик отоспаться,
Как Пятачок, пожить по-детски без забот –
Для исполнения не надо вам стараться,
Ведь для чего ж тогда придуман Новый год?

Желаем искренне, чтоб сыпались, как в сказке,
Подарки с лейблами «Шанель», «Диор», «Виши»,
Чтоб в парикмахерской для вас хватило краски,
Конечно, розовой – да чтобы от души!

И серебристый снег чтоб не исчез куда-то,
Хавронья будто бы слизала языком.
В кладовке спрячется от дворника лопата,
Когда под Новый год усыпан двор снежком.

И пусть мороз рисует на стекле узоры,
Чтоб объясняли их художник и поэт.
Под мирное «хрю-хрю» продолжим разговоры,
Какими будем мы через двенадцать лет....

2006-2007

Вспоминая Омара Хайяма

Моим коллегам в СКБ ВТ

Пикник за городом – прекрасная идея,
На даче у Гавриловой – вдвойне.
Особенно запас с собой имея,
Чтоб недостатка не было в вине.

Мы щедрости природы благодарны,
К закату лета вызревшим плодам,
И с мудрым словом в тосте солидарны!
Спасибо и тебе, Омар Хайям.

Пусть не возникнет здесь ограничений
Ни песню спеть, ни тост произнести
За Львовича и всех без исключений!
А рюмочки сумеем донести.

Ведь в этот раз наш выдумщик известный,
Задумал нас с работы умыкнуть,
И повод изобрёл такой прелестный:
Должны узнать, в вине ли жизни суть.

Здесь, кажется, погода понимает,
Что праздники негоже омрачать.
Луч солнышка бутылки освещает,
Не дав дождю в тарелках постучать.

Довольна именинница Татьяна:
Блаженствует, вдыхая аромат.
Клематис, мальва – розово и пьяно...
Вина чуть-чуть, а щёчки уж горят!

За дачами озёра жёлтой краски
Лежат меж перелесков по полям.
Спасибо тем, кто в жизнь приносит сказки,
Спасибо и тебе, Омар Хайям!

27 августа 2003

Низзя

Шутка для Л.В.Базымовой

Какая все же жалость и форменный сюрприз:
«Нельзя себе позволить ни шалость, ни каприз», *
Ни пробежать с восторгом по саду босиком,
Ни на уши поставить от выдумки весь дом.

Рецепты и условия: на всё сплошной запрет,
Микстура в изголовье и гречка на обед,
Через порог не прыгнуть, вприсядку не пройтись,
Грамульку не дерябнуть – да что это за "жись"...

А робкие стремления разбить порочный круг
Вгоняют медицину в панический испуг:
В томографе включают магнитный резонанс
И с круглыми глазами оценивают шанс.

Не ведая излишеств, с уставами в ладу
Всегда – а нынче, может, наперекор пойду?
Дерябну и подпрыгну, испорчу эпикриз –
Ученым эскулапам преподнесу сюрприз!

03.11.2011

(* - из песни Ю.Кима)

Грустный романс любителей покушать

Варенье спрятали,
печенье, пряники,
кулёк конфет под ключ
снесли в буфет...

Привычных радостей
лишили начисто,
когда на сладкое
ввели запрет.

Колбаски докторской
кружок, не более,
слой тонкий маслица
на бутерброд...

Терпеть лишения,
ограничения:
а вдруг диета нас
с ума сведёт?

Нельзя беф-строганов
с приправой острою,
и хрен с аджикою –
под сердце нож...

Нельзя, что вкусненько,
а жить-то грустненько:
сардельку с кетчупом
не пожуёшь.

А мясо с рыбою
не сочетаются,
и с углеводами
белки, жиры...

Что не усвоится,
куда-то смоеся,
а с ними молодость –
в тар-та-ра-ры.

Хрустеть солёненьким
вслед рюмке беленькой –
категорически
запрещено.

Здесь диетологи,
а там астрологи...
тестостерона нет
уже давно.

2011-2013

Реки - руки

С сочувствием...

Шёл товарищ через реку –
Нужно было человеку –
«По дороге жизни» льду
(Ведь зима!) легко пройду!» –
Думал он. И план был прост:
Игнорировал он мост.
Путь по тропке недалёк:
Стал всходить на бережок,
На варлаамовский крутой
Над Великою рекой.
Вдруг ботинки заскользили,
И такие мысли были:
«Куртку снег испачкать может,
И штаны, конечно, тоже...»

И в падении он руку
Протянул... Но вот ведь штука –
Что-то твёрдое попало,
И рука, увы, сломалась...

Вот мораль.

Без тренировки
Прыгать, падать в группировке –
Если жаль костюмчик свой –
Через реку – ни ногой!

Пусть иное поколение
Уповает на везенье.
Ну, а нашему бы впредь –
Чаще под ноги смотреть...

2005

Не прощаемся

Путиловой Татьяне Ивановне

Мы с Таней не прощаемся, а говорим: «Пока!»
Махнёт «платочком синеньким» нам Танина рука;
И Таня улыбается, смущённая чуть-чуть:
«Стремительное время вспять, увы, не повернуть...».

Не повернуть, но всё-таки Татьяне говорим:
«Как творчески работалось, забыть мы не хотим!
С тобою электроника рождалась так легко,
Поэтому грустим чуть-чуть и ценим высоко.

Ты умная, и мудрая! Терпения – вагон,
Не раз твоей улыбкою начальник был пленён.
Вносила обаяние в наш дружный коллектив,
Что, в общем-то, талантливый, с тобой же – был красив.

И вот звенит минорная трель твоего звонка...»
Все с Таней обнимаются и говорят: «Пока!»
– Когда на дачных грядочках созреет урожай,
Приедем непременно – жди! И с музыкой встречай!

2006

Бравый парень

Александрю Григорьевичу Кухтенкову

До чего же бравый парень, хоть ему и шестьдесят,
Будто он не замечает, как годочки-то «свистят».
Где солидность и вальяжность? А брюшка в помине нет!
Вот опять бежит вприпрыжку, гонит свой велосипед.

Он зимой пешком летает, летом прыгает в седло...
До коня живого дело, слава богу, не дошло.
Вот к такому юбиляру, с позволения сказать,
Собрались мы честь по чести уваженье оказать.

Среди первых в коллективе: ветеран – абориген,
Инженер незаменимый, кандидатов нет взамен...
Чуть проблема «помудрёней», непонятно, что и как,
Наш Григорьич вскоре скажет: «Дело, в общем-то, пустяк».

Может "вылечить" "железо" и программу написать,
И к чему угодно тоже, что угодно припаять;
Масло, клей, припой – на месте, инструмент в столе лежит...
Тут подклеит, там подмажет: всё в руках его "горит"!

Было время – сложный "синтез" для страны изобретал;
Может, этот "синтез" плавал, может, в воздухе летал.
А ещё хитрющий тюнер с телевизором скрестил,
И потом по крышам лазил, вроде, спутники ловил.

В схемы БРА микропроцессор по его задумке встал, *
(Звук крутящихся моторов из-за стенки нас «достал»)
Но зато по всей России БРА и пилят, и долбят,
Точат, сверлят и шлифуют, что ни попадя подряд.

Слово дал: «Устройств не мало я создам по мере сил...»
И сдержал его: работой производство «загрузил».
Нерешённые задачки впредь всегда решать готов.
Почему? "Мне интересно!", – так ответит Кухтенков.

И наслышаны мы также (скажем больше – угощал!),
Что в соленьях и вареньях Саша – профессионал.
Говорят, ещё на даче беспрепятственно растут
Дыни, груши, абрикосы, и магнолии цветут!..

Нам теперь известно , где он закаляет организм,
Для семьи своей построил «развитой социализм»...
Там картошка в поле зреет точно с голову быка,
И в пруду краснеет клюква также дюже велика.

Вот такой у нас Григорьич, «сердцем чист и неспесив».
От души споём мы песню на знакомый всем мотив,
Жить желаем интересно, не скучая, много лет!
– И не прячь в кладовке долго, Саша, свой велосипед...

Февраль, 1998 - 2008

(*) БРА — блок регулирующий автоматический для электроинструмента

Программист

Владимиру Мамонову

Володя Мамонов идёт на работу,
Идёт на работу с большою охотой,
С большою охотой идёт по Петровской,
Идёт по Петровской в туристских ботинках.
В туристских ботинках прошёл проходную,
Прошёл проходную, никем не задержан,
Никем не задержан дошёл он до двери,
Дошёл он и – здрасте – Володя Мамонов.
Минуту, другую, курнёт в коридоре,
Курнёт в коридоре с Вадимом и Юрой,
С Вадимом и Юрой вдоль стенок походит,
Вдоль стенок походит и сядет на место.
Он сядет на место, подумает долго,
Подумает долго и вот уже пишет,
И вот уже пишет, а что? – нам не видно,
Нам сзади не видно, что он сочиняет.
Что он сочиняет уж час или больше,
Стихи Вова пишет, а, может, программу,
А может программу, ведь он на работе,
Ну, точно, программу, коль внешне спокоен;
Он внешне спокоен, а ведь на Фортране,
Хотя на Фортране давно надоело,
Давно надоело, и хочется дела,
Так хочется дела, но Ира подходит.
Вот Ира подходит, Володю попросит:

Опять кто-то где-то рождение справляет,
Рождение справляет, а Вова при чём тут?
Попросит – поскольку стихи Вова пишет...
Хорошее дело, когда есть компьютер,
Когда есть компьютер, притом персональный,
На нём, персональном, всё можно отладить,
Стихи накарябать, программу опять же.
Мечтал Вова долго о новой квартире,
Но новой квартиры дождался не скоро,
Не скоро, когда родилась третья дочка...
Любимые дочери - сплошные заботы.
Такие заботы, что Вова не спится,
Володе не спится, а выспаться надо,
А выспаться вволю он просто мечтает,
Мечтает Володя, большой он и добрый.
Он добрый по жизни, к тому же скромняга,
К тому же скромняга, достоинств немало,
Достоинств немало, но чтобы не сглазить,
Но чтобы не сглазить, мы плюнем три раза.
Плюём мы три раза и дерево ищем,
По дереву стукнуть – первое средство,
Первое средство, хоть мы и не верим,
Совсем вот не верим в чудные приметы.
Приметы, приметы... ведь мы ж на работе,
Сидим на работе, и Вова на месте,
Он, в общем, на месте, но где-то витает,
Он точно витает, но где, догадайся...
Догадки не строим – работает Вова,
Работает молча: и поза, что надо,
Для творчества поза, а ноги в проходе,
Нам что – переступим... в туристских ботинках.

1994-2004

Увольнение программиста
(подражая М.Ю.Лермонтову)

В.И.Мамонову

Ушёл Володя. Честь по чести:
Заява, подпись, обходной...
Ни грамма понта или мести,
Кивнул, прощаясь, головой.
Не вынесла душа мужчины:
Зарплата есть – и вот уж нет,
Не устоял: уж очень сладок
Тот пресловутый госбюджет.

Ушёл, к чему теперь рыдания
И сожалений общий хор –
Увещеваний, обещаний...
Он всё решил, с каких уж пор.
В работе зрел и развивался
Володин программистский дар,
Уж к персоналке он добрался,
Но тут в груди возник пожар.
Что ж, нам понятно, он мучений,
Смущённый, вынести не смог,
Душа стабильности просила,
И вот уход – всему итог.
Мы проводили хладнокровно.
На всех окладов новых нет.
Пусть всё у Вовы будет ровно,
Чуть возрастет его бюджет.
Что волноваться? Нас покинув,
Хандру, сомнения откинув,
Он станет жить, как не жила,
Как, может, только лишь мечтал.
Уход – к тому всего лишь средство...
Мы сохраним его наследство,
Запомним песни, что певал,
И все стихи, что написал...

13 ноября 1992

Сон Евгения

Евгению Орнатову

На переездах поезд мой грохочет,
летит стремительно на полуостров Крым;
но в нём себя я странно ощущаю,
один в вагоне я, нет никого вокруг...
Соседи вышли – как-то не заметил,
как будто все они исчезли за окном;
а поезд мчится... вот уже я в Ялте –
Ты, Ялта, ждёшь меня? Мне кажется – не ждёшь...

Иду по улице – совсем она пустая,
кругом нет ни души, и город словно тень;
в кафе за столиком... и в горле пересохло –
смочить вином хочу и что-то закусить...

Здесь тоже пусто, бармен лишь за стойкой,
ко мне не повернув лицо своё, стоит,
бутылки в шкафчиках переставляя;
я понял: бар закрыт, пора мне уходить.

Вдруг наступает вечер – мне тревожно,
темно и холодно становится; маяк
вдали я освещённый замечаю
и вот спешу туда, где в берег бьёт прибой.
Подняться пробую наверх к утесу
(на нём маяк стоит), но тропка так узка,
что тщетен путь; назад иду, смущённый,
а через пять шагов – край пропасти без дна.

Я озираюсь, чтобы свет увидеть
от лампы маяка, но вдруг над головой
в уродливом полёте вижу стаю –
пингвинов дикий гвалт – стервятникам подстать.
Их чёрно-белый похоронный облик,
их клювов жуткий треск, и крыльев свист в ночи –
в сознание своё принять не в силах,
защиты жажду я – о, Боже, разбуди!

2005

Смурно или «по осени считают...»

Михаилу Скуратовскому

Смотри-ка – осень! Время для труда
И для подсчёта благодатей лета;
Народ выходит "в поле", как всегда,
Из тёплых встав постелей до рассвета.

А "поле", слышь, у каждого своё,
Что вспахано (условимся) сохою.
Соха вот только: у кого – новьё,
Ты – с дедовской вожжался «чепухою».

И весь сезон рвал жилы задарма,
Скорее по инерции: "так надо",
Под ропот близких: "наберись ума",
Но мысли лезли в мозг капелью яда.

Не отмахнуться: "люди не равны!"
Хоть ты не болен бредом экстремизма,
Был гражданином прежней той страны –
Кажись, позвал бы "призрак коммунизма".

Окстись, мужик, советчики не те:
Усталость, раздражение, тревога.
Погрызли бульбу крысы в борозде.
Не до конца ж... Останется немного.

Останется, что не сгорит в пылу,
Не сгинет разом в дождевой пучине.
У осени на праздничном балу
Тебе смурно, российскому мужчине.

2010

Не подавай виду, мой друг!

А дождь в апреле обнажил
И то, что видеть не хотелось,
Ведь зрячим быть потребна смелость,
Вот с ней нам кто-то удружил...
Не хладнокровны – и пускай!
Кому ничто, тебе расстройство.
Необходимо это свойство...
 Но виду ты не подавай!

А ветер в мае разнесёт
Прогорковатую беспечность,
Не ждёт и нас в природе вечность,
Так, может, душу кто спасёт.
Вошли в грохочущий трамвай:
Пугая, мчит он узкой бровкой,
Пренебрегая остановкой...
 Но виду ты не подавай!

А лета изумрудный круг –
Его ладони нам открыты.
И в нём, казалось, будут квиты
В посулах недруги и друг.
Торопим солнце мы: – Вставай! –
Как будто лень ему подняться.
Во всём ты можешь сомневаться...
 Но виду ты не подавай!

2013

Быть самим собой

"Живи, мой друг, незримо и тише,
До времени огонь души храня,
Живи, как есть, и Бог тебя услышит,
Укажет время выплеска огня..." –
Сказал мне голос, сон прервав неясный...
Глаза открыл я: брезжил в окнах свет.
И этот голос, воле неподвластный,
Вернуть не смог я: был он или нет?
Зато теперь я знаю, сквозь сомненья
Постигнув смысл почудившихся слов:
Терзать не стоит волю провиденья,
Коль сутью к лицедейству не готов.

Уж, коль актёрство не дано судьбою,
Впредь оставаться мне самим собою.

2009

«Как незаметно иссякло время наше...»
(В.Пшеничная. «А знаете?»)

Памяти Вадима Викторовича Зиновьева

Не стало друга... рок
Вонзил под сердце жало.
Нам время книгу встреч
Стремглав перелистало;
Туманом боль легла
На книжные страницы:
Потухшие глаза,
Растерянные лица...

Что в книге ни глава –
То сердца остановка;
Видение встаёт
Над строчкой заголовка,
В сознание оно
Тревожно заплывает...
Как сердце запустить?
Никто пока не знает.

Вдохну и... оглянусь –
Везде его портреты:
У проруби зимой,
Под яблонями летом;
Он, осень не любя,
Ведёт об этом речи:
Как дымно жгут костры,
Как быстро тают свечи.

А волны в камень бьют,
Гонимы ветром фьорда;
Здесь паруса мечты,
Наполненные гордо,
В безудержный отрыв
Выводят бригантину...
И ураган судьбы
Ещё не дышит в спину.

В палитру не влилась
Сеть карандашных линий,
Но высока лазурь
Над гребнем Санторини;
Дороги серпантин
Обнял у гор макушки,
Где не придёт на ум
Гадать на зов кукушки.

Не сгладились рубцы –
Бесценных лет утраты,
За нами нет вины,
А всё же виноваты...
Лишь взгляд на монастырь
С испанского утёса,
Казалось, даст ответ
Почти на все вопросы.

И снова с теплотой
В душевных разговорах –
О куполах церквей
Обитатели в Печорах;
Профундо как звучит
В романсах и в молитве...
Ничто ещё не гнёт
Его в неравной битве.

Над Ладогой восход,
И нет душе предела!
Но чайка, прокричав,
Над озером летела.
– О, птица, донеси
В заоблачные сферы:
С тобою мне кружить
Над Волгой в устье Меры...

Ноябрь, 2013

«... деревни Никола-Мера, Овсяница,
Долматово, Прелово, Студенец...»
(Владимир Фёдорович Баранов.
«Из моего прошлого»)

Что я поделаю с душою?
Знать, изболелася вконец
Тоской над отчей стороною –
Никола-Мера, Студенец...
Заволжье детства, ширь родная
В звенящей песне родников,
Забвенье брошенного рая –
Фантомы стариковских снов.
Как быть, коль память возвращает
В мир грёз крестьянского труда,
Где ярко в сумраке блистает
Под Рождество одна звезда?
Где славят праздник рыболовы,
Ткачи да в Прелово кузнец;
Мерцают с берега крутого
Огни деревни Студенец...
Не успокоить сердце сыну
Устойно слаженной земли,
Коль в безвозвратность века сгинул
Мир, что железом красным жгли.
В него вбивала клин эпоха,
Рвала безжалостным багром;
Чуть слабинку дала для вдоха
Перед войною...
А потом...
Опустошение, стихия,

Крест-накрест окна... мор косил...
Забыты стёжки полевые
До отчих горестных могил.
Ужели всё? Теперь навеки?
О, Волга, Мера, наши реки,
А что как память обо мне
В плескучей на ветру волне
Рисунком мокрого песка
В потомстве так же не крепка?

11.01.2012. Кинешма

Чёрное дело Лёшки-скулана

«...остатки кирпичной церковной кладки можно
найти и сейчас по склону всей горы до реки Меры»
(В.Ф.Баранов. «Из моего прошлого»)

Ладный благовест церковный,
перезвонно-колокольный,
Слышен далеко окрест
трёх церквей: Никола-Меры,
Что в Долматово – селеньи,
а ещё в Никола-Ез.
Но настали дни лихие,
помешали, знать, Святые
Тем, кто предков рушил строй.
Тянут, нехристи, канаты,
с колокольни чтоб набаты
Сбросить силой чумовой.
Так и сделали, но видно,
сам антихрист подустал, –
Храм Святого Чудотворца
на горе, в Никола-Мера
До войны почти стоял.
Но и голоса лишённый,
оскорбленный, прокажённый,
Новой власти – в глаз бельмо.
Только как бы изничтожить,
как строенье покорёжить?
Ведь не рухнет же само.
Есть присловье у народа,
что в семье не без уroda...

Не хотел ломать народ,
так сыскался же урод.
Лёшка, прозвищем скулан,
был ли глуп, угрюм да пьян,
Может, дьяволом помечен
(лик был лёшкин изувечен),
Взялся, ирод, добровольно
с горки сбросить колокольню.
И в подкопе, землю срыв,
колокольню – под обрыв!

Дело чёрное свершилось,
кирпичи с горы катились,
Склон усыпав до реки...
Как сказали старики,
грохот слышен был недолго.
Мера там впадает в Волгу,
злодеянье увидали
Все, кто Волгой проплывали.
Что скулан?
Хулы немало
от народа перепало.
Равнодушным до страстей,
под защитою властей
Жить бы Лёшке-то скулану,
Но скрывать от вас не стану:
Хоть он крепок был, силён –
через месяц помер он.
То ль Архангел возмутился?
Знать, Никола не вступился.
Без слезы, без покаянья...
Может, правда, в наказанье?

Январь, 2012. Кинешма

Сердце стучит

Памяти кардиолога
Валентина Чемсуевича Теплякова

На Мироносицком вновь властвует зима.
Покрыты инеем железные оградки.
Надгробий снегом забелённые порядки,
Над головой вороний шум и кутерьма.

Здесь темных веток сеть и графика стволов –
Как будто мастер сделал оттиск чёрной краской.
Скрывается печаль за этой зимней сказкой,
Храня непостижимость тайны вечных снов.

Раздастся колокольный звон в тот самый миг,
Как стихнет скрип шагов у черного гранита.
– Поклон Вам, доктор Тепляков... Душа открыта,
Взывает к памяти узреть Ваш светлый лик.

– Притворства в этом нет, а есть мороз вокруг,
Сжимающий мне сердце с той январской ночи.
И отпустить его теперь мороз не хочет –
И с Вами говорит оно: тук-тук, тук-тук...

Январь, 2008

«И надо мною человек с глазами следопыта,
Глядит из-под тяжёлых век – тревожно и открыто.
И день, и два – он всё со мной...»
(Лев Маляков. «Валентину Чемсуевичу Теплякову, врачу»)

Памяти врача Теплякова

Мороз, мороз, в душе мороз,
застыло всё внутри,
колючий лёд из слёз, из слёз.
– Молчи,
не говори...
– Не говори, что не понять,
как это может быть:
не встретить, руку не пожать,
и впредь
не позвонить...
Давила злая, злая ночь,
подельница ей – тьма;
и – никого: спасти, помочь...
Лишь чёрные
дома
кружились в пляске вихревой
и, рушась, мчались вдаль;
а боль предательской стрелой
вонзилась в сердце...
Сталь –
осколки льда, осколки льда
врезались вновь и вновь!

– Жизнь, – никогда?
Что, – никогда?
Не слышу!
Стынет кровь...
– Но слышал я, и слышал ты,
что в этот самый миг
среди морозной пустоты
в ночи
раздался крик!
Кричали – сотни!
Их сердца
впитали то тепло,
что он отдал,
всё – до конца!
– Живите!
Тьме назло!

Январь, 2006

Волшебник с улицы Черепичной

Памяти Николая Михайловича Шарова

Волшебник был он вполне типичный,
Имел характер покладистый очень;
Свой домик на улочке Черепичной
Латал постоянно, но так, между прочим.

С утра в заботах до ночи звёздной,
В делах волшебных ни дня передышки;
Средь них превращения – процесс серьёзный,
К примеру, собаке стать серой мышкой.

Ведь в жизни бывает необходимость
(Когда, ну, нет спасенья от злюки!)
Просить волшебника о справедливости,
Хотя бы и в рамках волшебной науки.

Увы, хватало работы рутинной –
Исправить уродство и несовершенство,
Но лишь когда рисовал он картины,
Лицо его излучало блаженство.

Оптимистическое

«Мне кажется – мир опрокинулся,
И солнце разбилось вдребезги,
И ветер, в клочья разорванный,
Лежит на сыром песке».

(К. Савинова, Санкт-Петербург)

Но солнца осколки склеятся –
Ведь есть же закон тяготения! –
И тьма непременно развеется;
Терпение, друг мой, терпение...

А ветер, к песку притороченный,
Весь пляж доведя до кипения,
Рванётся, песком позолоченный;
Терпение, друг мой, терпение...

Но если тебе вновь почудится,
Что мир опрокинут в мгновение, –
Чтоб знать, что такое не сбудется,
Прочти это стихотворение...

2005

СОДЕРЖАНИЕ

Не забывая радостей, печали не тая

От автора.....	6
Что сказал Жильбер Беко.....	8
Моя Родина.....	8
На старинном бульваре.....	9
Тридцать "жемчужных" лет.....	10
25-летию окончания ЛЭТИ.....	11
Вечер в Сестрорецке.....	12
Ленинградский апрель.....	12
Приходите в гости к нам.....	13
Стряхнув с травы росу... ..	14
Дачные страдания.....	15
Как прежде, обожаем... ..	16
Ты лучший на свете!	17
Не запятнали флаг и честь!	18
"Совсем небольшая книжица..."	19
Кто "не точит лясы на скамье..."	19
И всё о любви.....	20
Отныне.....	22
Не стесняйтесь нежных слов.....	22
Хиловское шуточное.....	23
Бабушка и мама.....	24
Не обещайте пациенту.....	25
Шутка об удалении зуба мудрости.....	25
Надежда - путеводная звезда.....	26
И обещаний сладкий сон?	27
Диалог.....	27
Мечты заветные... ..	28
Вспоминая Омара Хайяма.....	29
Низзя.....	30
Грустный романс любителей покушать.....	30
Реки - руки.....	31
Не прощаемся.....	32
Бравый парень.....	33
Программист.....	34
Увольнение программиста.....	35
Сон Евгения.....	36
Смурно или "по осени считают..."	37
Не подавай виду, мой друг!	38
Быть самим собой.....	39
"Не стало друга..."	39
"Что я поделаю с душою?"	41

Чёрное дело Лёшки-скулана.....	42
Сердце стучит.....	43
Памяти врача Теплякова.....	44
Волшебник с улицы Черепичной.....	45
Памяти Геннадия Глазова.....	46
Оптимистическое.....	47

Подписано в печать 3 марта 2014 г.